

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Рецензия на статью профессора Д.З. Мутагирова «Права человека как центральный пункт проблемы охраны окружающей среды»*

© Алимов Андрей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; руководитель, Научная программа «Международное сотрудничество в области окружающей среды и развития», Санкт-Петербург; e-mail: alimovandrey@yandex.ru

© Нестерова Ирина Евгеньевна – кандидат политических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ira.irenanest@yandex.ru

Социально-экологическая проблематика появилась в научной литературе на пороге 1960–1970-х годов, когда стал очевидным и объективно доказанным факт того, что окружающая природная среда, вне зависимости от территории государства или региона, значительно изменена в планетарном масштабе под воздействием хозяйственной деятельности человека. И именно тогда были предприняты первые серьезные попытки не только рассмотреть причины и результаты неблагоприятного состояния биосферы, но, и предложить варианты решения этого вопроса.

Считается, что первым «экологическим колоколом» стал доклад «Пределы роста» Римскому клубу. В кратком изложении можно сказать, что в этой работе, выполненной группой американских специалистов Массачусетского университета под руководством Д. Медоуза, были рассмотрены три принципиально значимых вопроса: рост народонаселения; потребление ресурсов; загрязнение биосферы. Публикация сразу вызвала широкую критику мировой научной общественности, в том числе и научной элиты СССР. Правда, советские ученые, ограниченные идеологической составляющей, видели основные недостатки этой работы в том, что в ней не было показано, что в условиях капитализма эта проблема не может быть решена по определению, а в странах социализма она уже успешно разрешалась. Но практика показала, что обе социально-экономические системы не смогли справиться с этой важнейшей глобальной проблемой. Более того, против «пределов роста» как поставленной задачи «восстали» страны развивающегося мира. Они категорически не согласились на то, чтобы остановить дальнейшее становление национальной экономики, ссылаясь на закрепленное в Хартии ООН право любой страны на хозяйственное развитие. Выказались они по этому вопросу на первой международной конференции ООН по окружаю-

щей среде, состоявшейся в Стокгольме (Швеция) в июне 1972 г.

Именно решения этой конференции автор рецензируемой статьи справедливо и обоснованно использует в своей работе. Подчеркивается, что международным сообществом признавалось право человека на «свободу, равенство и адекватные условия жизни в окружающей среде» (с. 46). Однако приведенное автором положение далеко от того, что отвечает понятию «экологические права человека», тем более в планетарном масштабе. Автор статьи отмечает тот факт, что «... само отношение к изменению климата на Земле не может быть одинаковым у всех народов. Но, по нашему мнению, следовало бы показать взаимосвязь между интенсификацией хозяйственного развития и глобальной, как говорят климатологи, «нервозностью климата». Эта обратная связь должна обязательно учитываться не только в вопросах обеспечения экологических прав человека, но и в связи с обеспечением экологической безопасности, в понятие которой включается не только человек, общество, но и сама по себе окружающая природная среда.

Напомним две выдающихся идеи В.И. Вернадского, высказанные им более 70 лет назад. Во-первых, что человек становится геологической силой, способной изменять лик Земли; а во-вторых он предположил в те далекие годы, что человеческие знания будут развиваться не по наукам, а по проблемам [1; 2]. Можно с полным основанием считать, что эти предсказания В.И. Вернадского, как и многое другое из его учения о биосфере и ноосфере полностью сбылись. Правда, надо подчеркнуть, что Вернадский никогда не говорил о том, что возможности человека позволят добиться победы над природой. И в этой связи автор рецензируемой статьи пишет, ссылаясь на документы конференции ООН по устойчивому развитию (Йоханнесбург,

* Мутагиров Д. З. Права человека как центральный пункт проблемы охраны окружающей среды // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 2. С. 42–54. DOI: 10.21638/11701^pъи06.2016.204.

2002), что во второй половине XX века «утверждается понимание того, что человеческое достоинство неотделимо от возможности реализации его естественных прав на здоровье, определяемое степенью чистоты того, что он потребляет – воды, воздуха, продуктов питания и т.д.» (с. 43).

Далее автор, возвращаясь к первой международной конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972) пишет, что «забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой» – и это первый принцип отношения обществ к окружающей среде (с. 43). Но в данном положении, представленном Д.З. Мутагировым, равно как и в других, не говорится о том, что наряду с экологическими правами, человек имеет экологические обязанности. Без этого, поддержание биосферы в приемлемом для людей состоянии практически невозможно, а, следовательно, невозможно и обеспечение экологических прав человека. Иными словами можно сказать, что такой подход характерен, во-первых, для антропоцентризма, а, во-вторых не соответствует важнейшему положению Концепции устойчивого развития о необходимости в рамках социально-экономического развития, использования новых технологий, постоянного и объективного учета несущей ёмкости биосферы. Кроме того, автор пишет о сформулированной на второй «Конференции ООН по окружающей среде и развитию» (Рио-де-Жанейро, 1992) парадигме «жизнеспособного развития», в рамках которой говорится о поддержке дальнейшего социально-экономического развития без ухудшения состояния окружающей среды и ... природных ресурсов для будущих поколений (с. 43). Нам представляется, что было более обоснованно привести определение, данное в Докладе Комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», по отношению к Концепции устойчивого развития (КУР). Именно там говорится о двух конкретных составляющих такого развития»: во-первых обеспечить потребности беднейших слоев населения и во-вторых, использовать технологии, не нарушающие несущую (хозяйственную) ёмкость биосферы [3].

Упомянутые несколько раз в статье тезисы о глобальном климатическом потеплении также требуют некоторых комментариев. До сих пор не завершена дискуссия о причинах глобальных климатических

колебаний. Научная общественность, представленная метеорологами и климатологами, разделилась на два лагеря: сторонников «виновника» в лице человека и его хозяйственной деятельности, и тех, кто считает наблюдаемые в настоящее время климатические явления связанными с периодическими происходящими глобальными природными циклами, вызванными в основном космическим и океаническим факторами.

Пожалуй, самой заметной ошибкой автора является его определение экологии. Так на стр. 46 он пишет: «Взгляд на экологию, как на совокупность всех условий жизни на планете делает более заинтересованным совместный поиск путей их улучшения всеми без исключения народами мира». Но это следует рассматривать как очень многократно и на всех уровнях повторяющуюся «погрешность» в отношении экологии как науки. Неужели следует напоминать, что ещё в XIX веке немецкий ученый-естествоиспытатель Э. Геккель дал классическое определение экологии, как науки, занимающейся «изучением взаимосвязи организма с окружающей его средой», подчеркнем, на надорганизменном уровне. И какие бы нововведения в этом плане не предлагались, толи по незнанию, толи в виде повторения сделанной кем-то ошибки, следует, по нашему мнению, обратиться к словам всемирно известного российского ученого, автора теории «ядерной зимы» и «ядерной ночи» академика Н.Н. Моисеева, который в своей работе «Заслон средневековью» писал: «Так вот: первоначально термин „экология“ означал дисциплину (науку – А.А. и И.Н.), которая изучает эволюцию фиксированных экосистем. И даже теперь в курсах общей экологии основное место занимают проблемы, имеющие биологическое содержание, что крайне сужает содержание предмета. Но и чрезмерное расширение понятия, включение его в жаргон, также недопустимо. Так, например, говорят о том, что в городе «плохая экология». Выражение бессмысленно, ибо экология – это научная дисциплина, и она одна для всего человечества. Можно говорить о плохой экологической обстановке, об экологических условиях, о том, что в городе отсутствуют квалифицированные экологи, но не о плохой экологии. Это также бессмысленно, как говорить о плохой арифметике или алгебре (Н.Н. Моисеев). Есть другое определение, другой термин, поддержанный ООН – «**окружающая среда и развитие**».

Список литературы:

- [1] Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
- [2] Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / Отв. ред. А.Л. Яншин. – М.: Наука, 1991.
- [3] Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. / Под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989.